

УДК 130.2

ФЕНОМЕН СТАРОСТИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Т.И. ЛИПИЧ¹⁾
С.Н. БЕЛОЗЕРСКИХ²⁾

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: ¹⁾lipich@bsu.edu.ru

²⁾e-mail: belozerskih09@yandex.ru

Статья посвящена анализу феномена старости и специфике его осмысления с точки зрения православного учения, раскрытию содержания и значения данного возрастного периода в жизни православного человека.

Ключевые слова: старость, старение, православие, христианство.

Образ старости, складывающийся в каждой новой системе социокультурных ценностей, становится важным жизнерегулирующим фактором нескольких поколений. Исследование древнеславянского, а затем христианского (представленного православием) образов старости показывает, что они остаются существенными смыслообразующими факторами формирования парадигм старости в России последних веков, вплоть до современности. И если древнеславянский образ старости представлял собой сложную и амбивалентную ценностную категорию, связанную с мудростью и изменением системы ценностей, которой человек был привержен в юности, то с приходом христианства произошло закрепление однозначно высокого ценностного статуса старости в обществе, образ которой перестал быть безличностным и обрел личностное измерение. Христианское мировидение открыло в ней символику противоречия вечного в преходящем и преходящего в вечном, сосредоточив в ней все величие приурочения к свершению плана неизреченной мудрости¹. Христианство поместило старость в духовное пространство веры, облачив ее в символику формулы Священного Писания: «Венец стариков — сыновья сыновей, и слава детей — родители их²».

Таким образом, специфика отношения к человеческой старости, привнесенного православием в нашу культуру, заключается в поддержании ее высокого ценностного статуса в обществе. Более того, по мнению Н.А. Рыбаковой, православная ветвь христианства, исповедующая путь синергии, сотрудничества человека и Бога, в целом, представляет собой ориентацию на старое и на старость как Божественную полноту бытия, у которой нет недостатков, что в полной мере относится и к немощам старческого возраста и к одиночеству, сопровождающему его. Немощи посылаются человеку для того, чтобы в нем ослабла склонность к расслабляющим душу удовольствиям, чтобы он сосредоточил внимание на своей душе и искал удовольствия в ее общении с Богом. Даже трагичнейшая утрата оборачивается ценнейшим приобретением, поскольку без всяких логических убеждений может привести атеиста к Богу, а верующего к величайшей из добродетелей — смирению. Одиночество же рассматривается как присущее человеческой природе состояние, которое является естественным и обязательным для развития, чрезвычайно «питательным» для души, поскольку только наедине с собой человек способен сосредоточиться, задуматься над вечными вопросами. Утверждается, что в такие минуты любой человек способен осознать свою уникальность и силу, свою свободу и свое право беседовать с Богом, ощутить Его присутствие и понять, что Он всегда рядом.

С православной точки зрения, старость включена в проект Создателя, и, следовательно, она не может быть просто тягостным придатком предыдущей жизни, а имеет свою цель, свое значение и уж тем более не должна оборачиваться пыткой, злом, мукой

¹ См.: Рыбакова Н.А. Феномен старости. — Москва-Псков: Изд-во ПОИПКРО, 2000.

² Притч. 17, 6

для человека³. При этом заметим, что старость рассматривается как благословение или милость Божия не только для благочестивых и добродетельных, но и для равнодушных к своему спасению⁴. Если первым эта милость дается в награду за благочестие и добродетели, то вторым в поощрение к покаянию и исправлению.

В православии старость – это состояние человека, полное метафизического значения. Ее обыденное восприятие как слабости и упадка здесь оказывается перевернутым. Как предел, венец жизни она приобретает значение духовного ориентира, властно свидетельствующего о реальности вечности: «Старец представляет связь между происшествиями настоящими и будущими, он есть соединительная точка между вещами тленными и вечностью, и можно уверенно сказать, что одно время образует ум человеческий, равно как оно же произраждает его плоды, которые вкусны бывают только в совершенной зрелости», – пишет Платон, митрополит Московский⁵. Здесь преодолевается языческая однозначность социального приоритета молодых людей, совершающих деяния, которые не под силу старикам. Напротив, последние наделяются своими особыми функциями и ролями, прерогатива выполнять которые принадлежит только им: «Бог дает заветы человеку, а старшие, передавая младшим, наполняют их опытом сердца, испытанием собственного духа»⁶. Таким образом, мудрость стариков оказывается не менее значимой чем сила молодости: «Слава юношей – сила их, а украшение стариков – седина⁷» (слово «седина» здесь является синонимом разума и мудрости).

С точки зрения православной этики, человек сотворен Богом, чтобы прожить все фазы жизни, которую условно можно разделить на две половины:

- первую, которая отдается главным образом функциям, связанным с природой и телесностью, и протекает преимущественно в гуще внешнего, дома, на работе, с друзьями;
- вторую, которая должна развиваться и зреть в душе, в сердце, в глубине, без чьей-либо активной помощи и одобрения; ее целью является созидание внутреннего человека, неповторимой личности, что гораздо труднее.

Старость наступает именно во второй половине жизни, когда плотские задачи реализованы и наступает другой этап: созревание личности, поиск истины, формирование убеждений и утверждение собственной идентичности. Поэтому, старость, согласно библейским текстам, определяется не иначе как зрелость, как исчерпанность меры человеческой жизни, данной человеку Богом, а состоявшаяся жизнь обозначается словами «престарелый и насыщенный жизнью»⁸.

Однако, поскольку в жизни человека сочетаются телесное и духовное, постольку мы можем говорить о «плотской» и «духовной» старости. Отличие этих двух типов заключается в том, что плотская старость, если преждевременно не прервется жизнь, «наступит как бы сама собой», это лишь дело времени. Старость духовная предполагает усилие человека, к ней нет жестко детерминированного поступательного движения. Она не зависит от хронологического времени и реально, то есть явно физиологически выраженного возраста старости, хотя и требует определенной возрастной меры, как нельзя, например, быть старцем в детском возрасте⁹. То есть в телесной жизни человек достигает старости «по уставу естества». Дело же духовного возрастания Бог предоставил свободному произволению человека через труд и подвиг.

Очевидно, между этими типами старости существует определенное противоречие, опирающееся на утверждение: «Плоть желает противного духу, а дух – противного пло-

³ Игуменья Феофила (Лепешинская). Рифмуется с радостью: размышления о старости. М.: Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ г. Москвы, 2012. С. 5

⁴ См., например: Старость – дар Божий: слова утешения и наставления учителей церкви пожилым прихожанам православного храма / сост. монах Лазарь. М.: Русский хронограф, 2000.

⁵ Цит. по: Силуянова И. Нет ничего сильнее старости // Интернет-журнал Сретенского монастыря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/starost.htm>

⁶ Рыбакова Н.А. Проблема старости в европейской философии: от античности до современности. СПб.: Алетейя, 2006. С. 117.

⁷ Притч. 20, 29.

⁸ Например: Быт 25.8; Быт 35.29; 1Пар 23.1.

⁹ Рыбакова Н.А. Проблема старости в европейской философии: от античности до современности. СПб.: Алетейя, 2006. С. 131.

ти: они друг другу противятся...¹⁰». Но его нельзя абсолютизировать, так как онтологическое выпадение или изъятие одного из элементов означает разрушение и отрицание целостности человеческой природы. Кроме того, по апостолу, «если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется¹¹», поскольку с утратой телесной свободы даруется свобода иная – независимость, самостоятельность мышления, позволяющая человеку оставаться непоколебимым в своих нравственных убеждениях несмотря на окружение, в котором он находится. Также немощь учит понимать чужую боль и ценить всякое добро, снисхождение, благодеяние.

Старость как завершающий этап человеческой жизни отождествляется в библейских текстах с понятием «преклонных лет». В отличие от современного понимания преклонного возраста как пожилого Священное Писание делает акцент на преклонении перед законом смерти: «Войдешь во гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в свое время¹². То есть в старости смерть перестает быть абстрактным понятием (в этом качестве она свойственна молодости) и становится внутренним переживанием, внутренним знанием, которое приходит постепенно не извне, а изнутри. При этом в православии как бы исподволь виднеется антиномичность старости и смерти. Мы обнаруживаем, что на поверхности жизни старость представляется полнотой воплощенного в делах и чувствах времени, она есть нечто состоявшееся, определившее себя в этой жизни многими определениями, нечто, имеющее «социальный вес». Смерть же, во взгляде с той же поверхности жизни, есть уничтожение всякой полноты, всякого «веса», всякого значения¹³. Ее предтечами являются немощи старческого возраста, с помощью которых Господь громко напоминает человеку о близости смерти и о приготовлении к исходу в вечность.

Итак, именно в старости в полной мере достигается то самое смирение, к которому призывает православное учение. «Свое время и свое состояние планирую уже не сам... Возраст властно вошел в мою жизнь и учит меня полному послушанию его повелениям¹⁴», – пишет архимандрит Иоанн (Крестьянкин). «Нет ничего сильнее старости», – убеждает свт. Григорий Богослов¹⁵. Старость смиряет. И это, как считают православные богословы, ее главный подвиг, который требует храбрости, отваги, может быть, величайшей в жизни; одно мгновение этого состояния возносит на высоту истины.

В связи с этим старость православного христианина представляет собой период времени, предназначенный для того, чтобы умиротвориться, успокоиться и без сожаления, осознанно уйти к Господу, очищая и облагораживая свою душу. Это время особой тишины, время излечения недугов человеческой души, подготовки к переходу в новую жизнь, начинающуюся после смерти, что в очередной раз подтверждает мысль о том, что старость – отнюдь не злая и неотвратимая участь. Она предназначена человеку промыслительно, у нее есть весомые преимущества перед другими возрастными периодами жизни человека: принятие естественного течения жизни, обретение покоя и безмятежности, преуспевание в добродетельной жизни, опытность, благоразумие. Если правильно отнестись к своему старению, то этот период жизни становится завершающим периодом для воспитания характера и обогащения личности перед отходом души в Вечность.

Другая важная задача старости состоит в том, чтобы познать великую цель жизни, научиться любить: «Отошли в прошлое суетные заботы, иссякла энергия плоти, сведено до минимума общение с людьми, пора обратиться к смыслу бытия и уразуметь Истину... этот крест нести с достоинством, борясь с безнадежием, каждую новую боль принимая как повод для благодушного терпения, то есть терпения без стенаний и ропота, и радоваться избавлению от мира, от потопления в повседневности, когда, наконец, можешь, не отвлекаемый пустяками, лучше понять себя и сосредоточиться на главном»¹⁶. Иначе го-

¹⁰ Гал. 5, 17.

¹¹ 2 Кор. 4, 16.

¹² Иов 5, 26.

¹³ Рыбакова Н.А. Проблема старости в европейской философии: от античности до современности. СПб.: Алетейя, 2006. С. 145.

¹⁴ Цит по: Игуменья Феофила (Лепешинская). Рифмуется с радостью: размышления о старости. М.: Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ г. Москвы, 2012. С. 189.

¹⁵ Цит по: Коскелло А. На пороге вечности // Вода живая. 2010. № 8. С. 31.

¹⁶ Игуменья Феофила (Лепешинская). Рифмуется с радостью: размышления о старости. М.: Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ г. Москвы, 2012. С. 188.

вора, старость специально предназначена для покоя и созерцания, а самое большое ее преимущество состоит в духовной свободе, которой сопутствует безразличие ко многим вещам, казавшимся важными в расцвете лет. Кроме того с возрастом обостряется восприятие и усиливается впечатлительность. Широту впечатлений сменяет глубина; в тишине, день ото дня успокаиваясь, все больше погружаясь внутрь себя, человек утверждает на позициях вечности.

Отсюда естественным образом вытекает библейское: «В старцах – мудрость, и в долголетних – разум»¹⁷. Следовательно, плод старости – мудрость. Почему? Потому что к старости человек обогащается не только знаниями, но и жизненным опытом. Мудрость, присущая старости, – благоразумие, то есть умение или искусство пользоваться жизнью ко благу собственному и своих близких и во славу Божию. Укрепленное годами оно имеет преимущество перед скороспелым благоразумием юноши, поскольку жить благоразумно учит сама жизнь. Но наряду с этим в Библии есть и предостережения от переоценки жизненного опыта. Бог может и стариков лишить разума, и тогда их притязания на превосходство в мудрости оказываются лишены оснований. Таким образом, хотя в библейских текстах понятие «разум» и употребляется наряду с понятием «мудрость», тем не менее, они не тождественны: мудрость предполагает разум, но не исчерпывается им. Разум развивается через обучение и приобретается в опыте жизни. Мудрость же человек еще должен снискать, она нисходит на него из своего Первоисточника. Об этом не следует забывать и еще смолodu исполнять Его повеления, ведь именно праведнику Господь даёт вместе с преклонными годами великую духовную силу и великую мудрость.

Следовательно, старость – это мера духовного совершенства человека, «ибо не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь – возраст старости»¹⁸. Поэтому душевный покой в старости или, наоборот, отчаяние – всего лишь плоды исчерпанной молодости и зрелости. Кто жил чисто и честно, того ожидает тихая и легкая старость. Благое долголетие выводится не из режима питания и спортивных упражнений, а из нравственного поведения человека. Так, согласно Библии, Адам и его ближайшие потомки жили не менее 900 лет. С накоплением в человечестве греха продолжительность жизни постепенно приблизилась к современной. Поэтому скорость старения, согласно православному учению, зависит от того, как люди мыслят и, соответственно, поступают.

Помимо всего прочего для православного христианина старость – это не просто очередной или последний этап земной жизни человека. Для него это, прежде всего некий результат, итог прожитых лет, исполнение цели земной жизни, ее венец¹⁹. Это время осмыслить пройденный путь, каким бы он ни был, принять его со всем содержимым: женой / мужем, детьми, родственниками, друзьями, успехами и неудачами, взлетами и падениями, притом без ропота на обстоятельства, а с осознанием своей личной ответственности; перетряхнув память, оценить свое я, осмыслить связь между отдельными поступками и этапами прожитой жизни, положить руку на сердце, без приукрашиваний и оправданий. Другими словами, старость дается как последний шанс «войти в клеть свою», определить себе цену, исключив былую социальную полезность, посмотреть на себя критически и обрести внутреннюю устойчивость. Богатство внутреннего мира в сочетании с жизненным опытом позволяет выносить взвешенные суждения по сложным и важным вопросам смысла собственного бытия, состояния других людей, а иногда и судеб человечества. Однако на этом духовная работа для пожилого человека не заканчивается, поскольку «в старости Господь даёт время приостановиться, оглянуться, задуматься, принести плоды покаяния, передать духовный опыт молодым, наставить их на путь истины, дать им хороший пример своей жизни...»²⁰.

Следовательно, с точки зрения православной этики, в старости вместе с возможностью анализировать прожитые годы яснее открываются милость и любовь Божия, исповедуются былые ошибки, видение которых острее, чем в молодости. В связи с этим про-

¹⁷ Иов. 12:12.

¹⁸ Прем. 4, 8, 9.

¹⁹ Боцман Р. Духовные проблемы пожилых людей // Проблемы старости: духовные, медицинские и социальные аспекты. М.: Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия, 2003. С. 53-92.

²⁰ Оплетин Н. Старость – милость Божия // Алтайская Миссия. 2010. № 10. С. 22.

исходит лучшее познание и себя и Господа и как следствие приходит ясное осознание, что получаемые физические и духовные силы, – от Господа, желание трудиться для Бога, передавать другим накопленное духовное богатство. Как результат в человеке развивается благодарность за каждый новый прожитый день и час.

Кроме того в православной литературе неоднократно указывается еще одно преимущество старости перед другими возрастными периодами жизни: человек не только видит, кто он есть на самом деле, но и, наконец, может быть самим собой. Это становится возможным в результате того, что вольно или невольно сбрасываются цепи приличий, благопристойности и общепринятых правил. Перспектив уже нет, поэтому отпадает необходимость с кем-то соревноваться, куда-то тянуться, кем-то казаться, играть роль, добиваться успеха. Человек, наконец, может действительно в полной мере воспользоваться предоставленным ему временем, чтобы употребить его на исполнение задуманного, самовыражение, занятие любимым делом.

Таким образом, в старости для человека после многих дней труда, наступает «суббота покоя» – покоя от многих житейских забот, от страстей, которые зачастую к этому времени смиряются. Но здесь не может быть места праздности, порождающей пересуды и сплетни, любовь к ненужным новостям, злоязычие, желание роскоши, зависть или уныние и жалость к себе. Поскольку праздность может стать отправной точкой любого греха, постольку уделом пожилого человека должна быть молитва и милостыня. Отсюда вытекает и соответствующая рекомендация пожилым людям посвятить остаток дней молитвенному ходатайству не только за себя, но и за своих близких, за весь мир²¹. Поэтому старость работает не только на личность, которая уже приблизилась к итогу своей жизни, она работает и на всех окружающих.

Высокая социально-этическая оценка старости в христианстве выражается и в таком феномене Православия как старчество, которое связано с духовным руководством со стороны опытного в аскетической практике старца новоначальным монахом или другими, менее опытными в делах веры людьми. В Православии старчество негласно и независимо от иерархического чина в структуре церкви занимает самое высокое место и подразумевает духовное совершенство, увенчавшее жизненный подвиг. Вершиной духовного служения было старчество Оптиной Пустыни (XIX в. – первая половина XX в.). Конечно, сущность православного старчества не связана однозначно с возрастом подвижника и выходит далеко за пределы простого представления о старости. Но почитание старцев Церковью, без сомнения, свидетельствует о значимой социальной роли и нравственной ценности старости и пожилых людей в социальной культуре.

Нравственные нормы христианской антропологии сдерживают и тенденцию отчуждения детей от престарелых родителей. Основанием нравственных норм, регулирующих отношения детей и родителей, является пятая заповедь библейского Декалога: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе²²». Почитание родителей включает в себя долготерпеливую заботу о них в их болезнях и немощах, возможность послужить самому близкому человеку, которая высвечивает и испытывает социальность человека, его потенциал отношения к людям. Эти тяготы забот о людях понимаются как дар: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне²³». При этом в христианстве, которое опирается на ветхозаветные традиции, нет ничего позорнее, чем пренебрежительное отношение к старикам. Неуважение к старцу Библия называет наглостью, признаком строптивости и развращенности: «Народ наглый, который не уважит старца²⁴». Есть и прямые указания о почитании пожилых: «Пред лицом седого вставай и почитай лице старца²⁵». Для библейского сознания оче-

²¹ Например: Размышления о старости // Пятницкое подворье. 2001. № 17, январь. URL: http://www.pp-stsl.ru/pages/pp-listok/17_05_99/03.html.

²² Исх. 20, 12.

²³ Мф. 25, 40.

²⁴ Втор. 25, 50

²⁵ Лев. 19, 32

видна важная роль пожилых людей, необходимость проявления уважения к их сединам: без мудрости, которая хранится и передается стариками, обществу не выжить.

Таким образом, с точки зрения православия старость значима как в личностном, так и социальном плане. Для православного христианина это, прежде всего, особая милость, величайший дар Божий, к которому следует относиться с благоговением. Поддержание такого высокого ценностного статуса старости может быть объяснено сразу несколькими причинами. Во-первых, согласно православному учению, старость дается человеку как время для умиротворения и подготовки к осознанному переходу в новую жизнь, начинающуюся после смерти. Но это отнюдь не время страха и ожидания смерти, а время приготовления к встрече с Господом, возможность тесного соприкосновения с вечностью. Во-вторых, в силу накопленного опыта в этот период к человеку приходит более глубокое видение мира, а вместе с ним и лучшее понимание и себя и Господа, яснее открываются милость и любовь Божия. Пожилой человек делится полученным знанием с ближними и тем самым способствует развитию и благополучию всего общества, обеспечивает его нравственную ориентацию. В-третьих, в старости человеку предоставляется не только исключительная возможность проанализировать прожитую жизнь, подвести ее итоги, исповедать былые ошибки, но и последний шанс на исполнение задуманного, самовыражение. Человек, наконец, может быть самим собой. Кроме того, выражаясь словами С.А. Лишаева, если есть возраст, благоприятствующий богоборчеству, – отрочество, юность, то есть и возраст, располагающий к вере, – старость.

Список литературы

1. Рыбакова Н.А. Феномен старости / Н.А. Рыбакова. – Москва-Псков: Изд-во ПОИПКРО, 2000. – 169 с.
2. Игуменья Феофила (Лепешинская). Рифмуется с радостью: размышления о старости / Игуменья Феофила (Лепешинская). – М.: Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ г. Москвы, 2012. – 256 с.
3. Старость – дар Божий: слова утешения и наставления учителей церкви пожилым прихожанам православного храма / сост. монах Лазарь. – М.: Русский хронограф, 2000. – 95 с.
4. Силуянова И. Нет ничего сильнее старости / И. Силуянова // Интернет-журнал Сретенского монастыря. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/starost.htm>.
5. Рыбакова Н.А. Проблема старости в европейской философии: от античности до современности / Н.А. Рыбакова. – СПб.: Алетейя, 2006. – 288 с.
6. Коскелло, А. На пороге вечности / А. Коскелло // Вода живая. – 2010. – № 8. – С. 28-32.
7. Боцман Р. Духовные проблемы пожилых людей / Р. Боцман // Проблемы старости: духовные, медицинские и социальные аспекты. – М.: Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия, 2003. – С. 53-92.
8. Оплетин Н. Старость – милость Божия / Н. Оплетин // Алтайская Миссия. – 2010. – № 10. – С. 22-23.
9. Размышления о старости // Пятницкое подворье. – 2001. – № 17, январь. – Режим доступа: http://www.pp-stsl.ru/pages/pp-listok/17_05_99/03.html.
10. Ринкер Ф. Библейская Энциклопедия Брокгауза / Ф. Ринкер, Г. Майер; Пер. с нем.: В.М. Иванова, А.А. Карельский, Д.В. Щедровицкий; Под общ. ред. В.А. Цорна. – [Б.М.]: Христианское книжное издательство, 1999. – 1088 с.

PHENOMENON OF OLD AGE IN THE ORTHODOX TRADITION

T.I. LIPICH¹⁾
S.N. BELOZERSKI²⁾

The article analyzes the phenomenon of aging and specificity of its Orthodox comprehension, discloses the contents and implications of this age period in the Orthodox Christian life.

Belgorod National Research University

Key words: old age, aging, Orthodox, Christianity.

e-mail: ¹⁾lipich@bsu.edu.ru

²⁾e-mail: belozerskih09@yandex.ru